

А. А. ВЕЙЛЕРТ

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ДАННЫХ
В ДИАЛЕКТОЛОГИИ

В языковедческой литературе наших дней все большее число авторов обращается в той или иной форме к количественным показателям. Идут споры о методике их применения, о достоверности выводов, к которым они приводят, об объектах статистического исследования. Но все более бесспорным становится мнение о необходимости и даже обязательности использования количественных данных в исследованиях письменной и устной речи. Если, однако, техническая возможность подсчета единиц письменной речи существовала со времени появления письменности, то возможность подсчета устной речи появилась совсем недавно — с изобретением звукозаписывающего аппарата. Этим, да, пожалуй, и значительно трудоемкостью самого процесса фонозаписи, и объясняется относительно малое число работ по статистике устной речи¹. Одной из попыток такого рода является и настоящее небольшое исследование. Цель его: демонстрация некоторых возможностей статистического метода на материале устной спонтанной речи в магнитофонной записи. В качестве объекта исследования был выбран один из верхненемецких говоров СССР — средненемецкий по происхождению говор села Найдорф Казахской ССР, магнитные записи речевых проб которого производились нами в двух экспедициях 1963 и 1965 гг.².

То, что в качестве объекта исследования был выбран немецкий говор именно нашей страны, имеет следующие причины: 1) немецкие говоры СССР уникальны вследствие изолированного 200-летнего развития в иноязычной среде; 2) немецкие говоры СССР подверглись минимальному влиянию немецкой литературной нормы. Это позволяет считать некоторые из выявленных закономерностей в речи этих говоров характерными для устно-немецкой речи всех уровней или даже для языка в целом, классифицируя их порой как исконные, естественные закономерности немецкого языка.

Возможности статистического метода будут показаны ниже на основе рассмотрения такого вполне разработанного традиционной грамматикой вопроса, как переход отдельных немецких сильных глаголов в слабые.

Количество сильных глаголов в современном немецком языке оценивается в 150—200 единиц³, общее же количество немецких глаголов —

¹ Необходимо отметить в этой связи докторскую диссертацию Г. Я. П а н к р а ц а «Нижненемецкий диалект в СССР», Л., 1968.

² Более подробно об этом см.: А. А. В е й л е р т, Система глагола в верхненемецком говоре с Найдорф (Статистическое исследование). Канд. диссерт., Алма-Ата, 1967.

³ Количественные данные по немецкому глаголу мы приводим из следующих работ: W. S c h m i d t, Grundfragen der deutschen Grammatik, Berlin, 1966, стр. 200; W. J u n g, Grammatik der deutschen Sprache, Leipzig, 1968, стр. 182; E. A g r i c o l a, W. F l e i s c h e r, H. P r o t z e, Kleine Enzyklopädie. Die deutsche Sprache, 2, Leipzig, 1970, стр. 843; O. M o s k a l s k a j a, Grammatik det deutschen Gegenwarts-sprache, M., 1971, стр. 64.

в 100 000⁴. Подавляющее число слабых глаголов выступает, таким образом, как доминирующий образец, по которому происходит аналитическое выравнивание сильных глаголов и связанный с этим переход последних в глаголы слабого спряжения. Обратившись же к цифрам, мы обнаруживаем, что на протяжении письменной истории немецкого языка не более чем одна пятая часть исторически сильных глаголов перешла в разряд слабых⁵. Причиной столь медленного отмирания категории сильных глаголов является их семантическая и функциональная важность, которая и объясняет, по мнению В. Адмони, тот факт, что сильные глаголы употребляются «исключительно часто»⁶.

У нас есть возможность вычислить для одного из уровней немецкой устной речи, т. е. для изучаемого говора, и конкретную величину частотности как сильных, так и слабых глаголов. В общем числе собранных нами у 49 информантов с. Найдорф речевых проб монологической и диалогической речи было обнаружено 31 017 словоформ (СФ). 6030 СФ из этого числа являются вариациями 322 глагольных основ, или «глаголов», как мы впредь будем называть эти последние. Количество глагольных словоформ вполне достаточно для того, чтобы с высокой степенью надежности судить о глаголе как о части речи. Об этом говорит весьма незначительная ошибка наблюдения — 0,4%⁷. В нашем случае это значит, что доля глагольных СФ в выборке любого объема из фонозаписи речи информантов с. Найдорф (весьма вероятно, что и других населенных пунктов, представляющих аналогичную диалектную основу) будет колебаться в пределах 19,8% — 19,0%, т. е. одной пятой⁸.

Этимологический анализ показал, далее, что около 95% нашего глагольного словаря относится к общенемецкой лексике. Это значит, что наш материал позволяет проследить жизнь и статистическое распределение глаголов, подавляющая часть которых употребляется и в немецком литературном языке.

Следует отметить, что наиболее надежный показатель типа спряжения глагола — претерит — отсутствует в исследуемом говоре почти полностью. Мы вынуждены признать единственным признаком сильного/слабого глагола суффикс причастия II (п-2), а именно: все глаголы с суффиксом п-2-(e)n относятся нами к сильному типу вне зависимости от характера внутренней флексии; все глаголы с суффиксом п-2-te — к слабому типу. Глаголы, не обнаружившие случаев п-2, причисляются к традиционному типу спряжения.

Приведем статистические характеристики наших глаголов (см. табл. 1).

Наш материал подтверждает общепринятое мнение: сильные глаголы имеют значительно большую общую частотность, чем глаголы слабые.

⁴ W. Jung, Grammatik der deutschen Sprache, Leipzig, 1968, стр. 178.

⁵ О. И. Москальская [«Грамматика немецкого языка (теоретический курс)», М., 1956, стр. 244] приводит список сильных глаголов, употребляемых со слабыми аффиксами. Подсчет показал, что об окончательном переходе в слабые можно говорить лишь у 30—35 глаголов.

⁶ W. Admoni, Der deutsche Sprachbau, 2-е изд., М.—Л., 1966, стр. 166.

⁷ Степень достаточности нашего материала определялась по одной из преобразованных нами формул Б. Н. Головина («Из курса лекций по лингвистической статистике», Горький, 1966, стр. 55) — $\delta = 2\sqrt{\frac{1-p}{F}}$, где: δ — относительная ошибка доли, p — доля исследуемого явления, F — абсолютное количество единиц исследуемого явления. Ошибка наблюдения (то же — «абсолютная ошибка») вычисляется по формуле: $L = \delta p$.

⁸ И. Эрбен (J. Erben, Abriss der deutschen Grammatik, Berlin, 1966, стр. 21), ссылаясь на данные ряда диалектологов, определил долю глаголов в общем словаре современного немецкого языка равной $\frac{1}{4}$.

Таблица 1

Тип спряжения	Кол-во		Частотность
	глаголов	СФ	
Сильный	86	3054	35,5
Слабый	236	2976	12,6

Таблица 2

Сильные глаголы	Кол-во		Частотность
	глаголов	СФ	
Стойкие	73	2763	37,8
Колеблющиеся	13	291	22,4

Таблица 3

Сильные колеблющиеся глаголы	Кол-во		Доля в %	Частотность
	СФ	слабоформленных п-2		
<i>fahren, tun</i>	207	7	3,4	103,5
Другие 11 глаголов	84	14	16,6	7,6

Таблица 4

Сильные колеблющиеся глаголы	Кол-во п-2		Доля в %
	общее	слабоформленных	
<i>fahren, tun</i>	95	7	7,4
Другие 11 глаголов	36	14	38,8

Количественный признак выступает, таким образом, как одна из характеристик типа спряжения немецкого глагола, которая позволяет предсказать и путь, по которому должен идти процесс перехода отдельных сильных глаголов в слабые через промежуточную ступень так называемых «колеблющихся» глаголов, обнаруживающих признаки как сильного, так и слабого спряжения. Наиболее вероятен переход в слабые у малочастотных сильных глаголов.

Под «переходом в слабые» мы понимаем здесь приобретение сильным глаголом слабого суффикса *-te* в причастии II. «Колеблющиеся глаголы» — это для нас глаголы, обнаружившие как сильные, так и слабые суффиксы в причастии II в нашем материале, хотя они и относятся традиционной грамматикой к сильному типу спряжения. В числе 322 глаголов мы нашли 86 сильных (по нормам традиционной грамматики). Из них: 13 глаголов — «колеблющихся», 73 — «стойких» (не обнаруживших случаев слабоформленного причастия II). Перечислим колеблющиеся глаголы (в переводе на немецкий литературный язык) и приведем их количественные характеристики: *backen* «печь» (11, 3, 1)⁹, *binden* «связывать» (3, 3, 1), *bitten* «просить» (9, 5, 1), *fahren* «ехать» (97, 77, 3), *fressen* «пожирать» (4, 3, 1), *lassen* «позволять, отпускать» (24, 6, 4) *scheinen* «казаться, светить» (3, 3, 1), *schelten* «ругать» (3, 3, 1), *schlagen* «бить» (16, 3, 1), *schmelzen* «расталивать (сало)» (1, 1, 1), *schreien* «кричать» (3, 3, 1), *tragen* «нести» (7, 3, 1), *tun* «делать» (110, 18, 4). Общий итог: 291, 131, 21.

Рассмотрим статистические характеристики сильных колеблющихся глаголов в сопоставлении с соответствующими признаками сильных «стойких» глаголов (см. табл. 2).

Средние цифры оправдывают наше предположение: тенденцию к переходу в слабые обнаруживают глаголы менее частотные.

Как, однако, проявляется эта закономерность в пределах самих колеблющихся глаголов? Не отражается ли она и на доле слабоформленных случаев п-2 в общем количестве СФ? В числе 13 колеблющихся глаголов относительно большую частотность имеют *fahren* и *tun*. Противопоставим их статистические характеристики соответствующим характеристикам остальных 11 колеблющихся глаголов (см. табл. 3).

⁹ Здесь и далее цифры первого порядка означают общее количество глагольных СФ, цифры второго и третьего порядка соответственно количеству СФ причастия II (общее) и количеству слабоформленных СФ причастия II.

Таблица 5

Тип спряжения глагола	Кол-во СФ		Доля в %
	общее	с переходным значением	
Сильный	3054	844	27,6
Слабый	2976	2448	82,2

Таблица 6

Сильные глаголы	Кол-во СФ		Доля в %
	общее	с переходным значением	
Стойкие	2763	656	23,7
Коллеблющиеся	291	188	64,6

Первые два глагола делают только «первые шаги» по пути перехода в слабые. Здесь также оправдывается мнение, что переходу в слабые подвержены прежде всего малочастотные глаголы.

Имеем ли мы достаточно оснований выводить долю случаев со слабооформленным причастием II из общего количества СФ глагола? Не будет ли логичнее выводить ее, эту долю, из общего количества употреблений причастия II у этих глаголов? Рассмотрим и этот вариант (см. табл. 4).

Таблица 7

Сильные колеблющиеся глаголы	Кол-во		Доля в %
	СФ	п-2, оформленных слабо	
Переходные	188	16	8,5
Непереходные	103	5	4,9

Таблица 8

Сильные колеблющиеся глаголы	Кол-во п-2		Доля в %
	общее	оформленных слабо	
Переходные	48	16	33,3
Непереходные	83	5	6,0

Мы находим новое и не менее убедительное подтверждение наблюдаемой закономерности: доля случаев слабооформленного причастия II в общем числе употреблений причастия II значительно выше у малочастотных колеблющихся глаголов.

Принято считать, далее, что «сильные глаголы чаще бывают непереходными, слабые — переходными»¹⁰. Приведем для нашего материала более определенные количественные характеристики, употребив в качестве единицы счета «СФ с переходным (непереходным) значением» (см. табл. 5).

Таблица подтверждает правомерность общепринятого мнения и на материале исследуемого говора: доля СФ сильных глаголов с переходным значением гораздо ниже соответствующей величины для глаголов слабых.

Как могло сказаться это положение на процессе превращения отдельных сильных глаголов в слабые? Весьма очевидно, что тенденцию к превращению в слабые должны обнаруживать сильные глаголы с переходным значением. Или, если быть ближе к нашему материалу: доля СФ транзитивных глаголов среди исследуемых колеблющихся должна быть выше, вследствие их меньшей частотности, чем та же доля у глаголов стойких. Проверим это (см. табл. 6).

Наше предположение подтвердилось. Доля СФ с переходным значением у колеблющихся глаголов опять-таки значительно выше той же доли у глаголов стойких. Это значит, что переходу в слабые подвержены прежде всего сильные глаголы переходные.

Как это проявляется в пределах самих колеблющихся глаголов? Составим долю случаев слабооформленного п-2 в общем числе СФ у переходных и непереходных колеблющихся глаголов (см. табл. 7).

¹⁰ Е. В. Гулыга, М. Д. Натанзон, Грамматика немецкого языка, М., 1957, стр. 127.

Переходные глаголы, а их в числе колеблющихся глаголов — 10, имеют почти в два раза большую долю случаев слабоформленного п-2, чем непереходные глаголы: *fahren*, *scheinen*, *schreien*.

Глаголы переходные показали, таким образом, тенденцию к переходу в слабые более определенно. Эти данные выглядят еще убедительнее в сопоставлении с общим количеством СФ п-2 сильных колеблющихся глаголов (см. табл. 9).

Почти в шесть раз «охотнее» принимают сильные колеблющиеся переходные глаголы слабый суффикс п-2. Это вновь и весьма убедительно подтверждает бытующее в германистике мнение, будто сильные глаголы встречаются чаще непереходными, слабые — переходными.

Все сказанное приводит к следующим выводам: 1) сильные глаголы имеют по сравнению со слабыми; а) в три раза ббольшую частотность (табл. 1) и б) в три раза мбольшую долю переходных глаголов (табл. 5); 2) тенденцию к переходу в слабые обнаруживают сильные глаголы: а) менее частотные (табл. 2) и б) транзитивные (табл. 6).

Положения пункта 2 подтверждаются и количественными показателями колеблющихся глаголов (табл. 3, 4 и 7, 8)¹¹.

Таким образом, наш статистический материал не только обосновал правомерность бытующих в синхронической грамматике положений, но и позволяет говорить о языке в историческом плане. А это значит, по нашему мнению, что статистический метод приближает нас к решению извечной проблемы лингвистов — предсказуемости языковых изменений.

¹¹ Достаточным считается количество исследуемого явления языка, относительная ошибка доли которого не превышает 30%. Данные таблицы 3, 4 и 7, 8 выводятся на статистическом материале, δ которого выше 30%-го рубежа, что не умаляет значения выводов по этим таблицам.